

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [(811.161.3+811.111)'42] (043.3)

КЛЮЧЕНОВИЧ
Татьяна Петровна

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ
В КОНСТРУКЦИЯХ С ЧУЖОЙ РЕЧЬЮ**
(на материале белорусской и британской художественной прозы)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2019

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Клименко Анна Петровна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
английского языка

Официальные оппоненты: **Лукашанец Александр Александрович,**
доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси, первый заместитель
директора по научной работе, ГНУ «Центр
исследований белорусской культуры, языка и
литературы НАН Беларуси»

Артемова Ольга Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английской речи

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «20» февраля 2019 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «18» января 2019 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование выполнено в русле этнолингвистики в ее «узком» понимании и посвящено выявлению лингвокультурной специфики авторской ремарки в конструкциях с чужой речью (ЧР) в белорусской и британской художественной прозе.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, важностью разработки этнолингвистического подхода к интерпретации языковых явлений с обязательным обращением к функционально-коммуникативной парадигме изучения языка в его речевом проявлении, что предполагает движение анализа от системного статуса лексической единицы к реализации ее потенциала в рамках развертывания художественного текста. Во-вторых, необходимостью комплексного сопоставительного анализа авторской ремарки как лингвокультурного феномена с выявлением взаимосвязи ее структурных, лексико-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик. В-третьих, этнолингвистический анализ ремарки актуален именно в ткани художественного текста, поскольку авторы литературных произведений являются яркими представителями языка, с одной стороны, и культуры, с другой.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами.

Диссертационная работа выполнена на кафедре лексикологии английского языка УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках НИР «Исследование языковых аспектов национальной специфики языка (на материале тематических групп, выражающих деятельность человека в английском языке)» (ГР № 20142360 от 30.09.2014 г.).

Цель исследования заключается в выявлении этноязыковой специфики и прагмакоммуникативного потенциала авторской ремарки в конструкциях с чужой речью в современной белорусской и британской художественной прозе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить специфику структурной организации белорусской и британской авторской ремарки в конструкциях с чужой речью;
- 2) на основании классификации речеводных глаголов в соответствии с их лексикографическим и текстуальным значениями установить тенденции к экспликации речевого/неречевого действия в белорусской и британской ремарке;

3) на основании дифференциации глаголов, вводящих чужую реплику, на лексико-семантические группы определить частотность и удельный вес этих групп в белорусской и британской ремарке;

4) с учетом совместной встречаемости глаголов с речевым и неречевым значениями в составе ремарки и удельного веса лексико-семантических групп речевводных глаголов установить типичные лексико-семантические модели ремарок в исследуемых дискурсах; выявить корреляцию структурных и лексико-семантических характеристик белорусской и британской ремарки;

5) определить коммуникативно-прагматическую направленность ремарок в исследуемых дискурсах, а также раскрыть лингвопрагматическую специфику белорусской и британской авторской ремарки с точки зрения взаимосвязи языка и национальной культуры Беларуси и Великобритании.

Объектом исследования выступают ремарки в конструкциях с чужой речью в современной белорусской и британской художественной прозе. **Предметом** исследования является структурная и лексико-семантическая специфика, а также коммуникативно-прагматическая направленность белорусской и британской ремарки в аспекте этнолингвистики.

Материал исследования – 5000 ремарок в составе конструкций с чужой речью. Из них 2500 ремарок из 19 произведений белорусской художественной прозы (17 белорусских авторов) и 2500 ремарок из 23 произведений британской художественной прозы (20 британских авторов). Все художественные произведения относятся к периоду второй половины XX – начала XXI столетий.

Научная новизна диссертации заключается в осуществлении комплексного сопоставительного анализа структурных, лексико-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик белорусской и британской авторской ремарки, а также в установлении взаимосвязи этой специфики с национально-культурными доминантами рассматриваемых лингвокультур. В основу этнолингвистической дифференциации положен прагматический критерий, который проявляется на уровне структурной и лексико-семантической организации ремарки. Выделены структурные типы белорусской и британской ремарки по степени охвата реплик, степени развернутости и количеству глаголов. В соответствии с тенденциями к экспликации речевого/неречевого действия, а также с учетом частотности, удельного веса и совместной встречаемости систематизированных речевводных глаголов выявлены лексико-семантические модели ремарок в белорусской и британской художественной прозе. На основании структурных и лексико-семантических черт ремарок установлена их прагмакоммуникативная направленность в исследуемых дискурсах, а также

раскрыта лингвопрагматическая специфика белорусской и британской ремарки с точки зрения взаимосвязи языка и национальной культуры Беларуси и Великобритании.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В белорусском и британском художественных дискурсах действуют тенденции к употреблению различных структурных типов ремарок в соответствии с такими критериями, как степень охвата реплик, степень развернутости и количество глаголов. По степени охвата реплик выделены индивидуальные и общие ремарки. Индивидуальные ремарки проявляют более высокую частотность в белорусской прозе (84,2% против 73,6%), а общие – в британской (26,4% против 15,8%). По степени развернутости выявлены тенденции к расширению ремарки в белорусском дискурсе и к ее сужению в британском с выделением соответствующих структурных типов ремарок: кратких в белорусской прозе и развернутых – в британской. По количеству глаголов обнаружены тенденции к полиглагольности белорусской ремарки и к одноглагольности британской ремарки. Ремарки, включающие 8–12 глаголов, являются лингвоспецифичными для белорусской прозы, поскольку в составе британской ремарки максимально зафиксировано 7 глаголов. Синтаксический эллипсис речеводного глагола несколько преобладает у белорусских прозаиков (1,7% против 0,3%) и предполагает элиминацию либо дистантную экспликацию глагола в ремарке.

2. Все речеводные глаголы в соответствии с лексикографическим и текстуальным значениями подразделяются на три основных блока: речевые, неречевые и глаголы с неосновным значением речи. Глаголы последнего блока в ремарке всегда обладают речевым текстуальным значением и включают два подтипа: глаголы с узуальным речевым и окказиональным речевым значением. Глаголы с узуальным речевым значением в своем первичном лексикографическом значении являются неречевыми, однако в ремарке реализуется их речевое значение, которое является в смысловой структуре полисеманта вторичным. У глаголов с окказиональным речевым значением не фиксируется речевое значение в лексикографических источниках, тем не менее, они приобретают речевое значение в силу наличия в их структуре потенциальных сем говорения, а также под влиянием определенного контекста.

В соответствии с выделенными глагольными блоками все речеводные глаголы систематизированы на глаголы с речевым и неречевым текстуальным значениями с выявлением соответствующих тенденций к экспликации неречевого действия в белорусской ремарке (57,7% глаголов с неречевым значением против 43,6% в британской ремарке), и к экспликации речевого действия – в британской

ремарке (56,4% глаголов с речевым значением против 42,3% в белорусской ремарке). При этом глаголы с речевым текстуальным значением включают два блока: речевые и глаголы с неосновным значением речи.

3. Все речеводные глаголы подлежат классификации на 11 лексико-семантических групп с последующим делением в ряде случаев на подгруппы. Каждая лексико-семантическая группа входит в состав одного, двух или трех глагольных блоков. Этнолингвистические предпочтения глаголов определенных лексико-семантических групп у белорусских и британских авторов различны.

Основной вес типичных предпочтений в британской ремарке приходится на группу констатирующих глаголов (39,2%). В белорусской ремарке эта типичность равномерно распределяется среди пяти глагольных групп: констатирующие (18,6%), манеры говорения (12,2%), воздействия (11,7%), внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния (16,5%), другие действия, сопутствующие говорению (12,1%). Частотность глаголов четырех лексико-семантических групп в белорусской ремарке выше соответствующих показателей в британской ремарке: манеры говорения (12,2% против 8,4%), воздействия (11,7% против 5,6%), внутреннего состояния (6,5% против 3,5%), а также внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния (16,5% против 8,6%). Частотность констатирующих глаголов и глаголов умственной деятельности выше в британской ремарке (39,2% против 10,5% и 18,6% против 5,9%). Глаголы воли, решения, намерения, глаголы мнения и движения, а также фазовые глаголы и глаголы, выражающие другие действия, сопутствующие говорению, относительно паритетно представлены в обоих дискурсах. Глаголы речевого воздействия и глаголы мнения обнаруживают в исследуемых дискурсах преобладание различных оттенков значения: глаголы прямого воздействия и мнения с высокой степенью уверенности превалируют в белорусской ремарке, а глаголы смягченного воздействия и мнения с невысокой степенью уверенности – в британской.

4. Типичные лексико-семантические модели белорусской и британской ремарки различны (с учетом совместной встречаемости и удельного веса систематизированных речеводных глаголов). Для белорусской художественной прозы характерны модели, образуемые глаголами с неречевым значением – семантический эллипсис – (с равномерной частотностью пяти лексико-семантических групп) либо сочетанием глаголов с речевым и неречевым значением с их паритетной представленностью или преобладанием неречевых. Для британской художественной прозы типичными являются модели, образуемые глаголами с речевым значением (преимущественно констатирующими) либо

сочетанием глаголов с речевым и неречевым значением с их паритетной представленностью или преобладанием речевых.

Структурная и лексико-семантическая специфика авторской ремарки в исследуемых дискурсах отражает взаимосвязь следующих параметров: полиглагольности и тенденции к экспликации неречевого действия в белорусской ремарке, одноглагольности и тенденции к экспликации речевого действия в британской ремарке, тенденций к употреблению синтаксического и семантического эллипсиса глагола в белорусской ремарке, тенденций к экспликации речевого действия и экспликации глагола в рамках самой ремарки в британской прозе.

5. Установленная специфика структурной и лексико-семантической организации белорусских и британских ремарок свидетельствует об их коммуникативно-прагматической направленности, которая, в свою очередь, сопрягается с национально-культурными доминантами рассматриваемых лингвокультур.

Основной целевой направленностью белорусской ремарки является комментирование реплики. Прагматическая роль соавтора белорусских прозаиков проявляется в тенденциях к употреблению индивидуальных, развернутых, полиглагольных ремарок, к экспликации неречевого действия с равномерной представленностью различных лексико-семантических групп, а также к использованию синтаксического и семантического эллипсиса речеводного глагола. Коммуникативно-прагматическая направленность белорусской ремарки свидетельствует о высокой степени ее значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности в составе бинарных конструкций с ЧР. Лингвопрагматическая специфика белорусской ремарки сопряжена, в свою очередь, с такими национально-культурными доминантами белорусов, как участие, открытость и сенситивный тип характера.

В британском художественном дискурсе основной целевой направленностью авторской ремарки является констатация факта говорения. Прагматическая роль наблюдателя актуального говорящего проявляется в тенденциях к употреблению общих, кратких, одноглагольных ремарок, к экспликации речевого действия со значительным превалированием констатирующих глаголов и относительно невысокой частотностью других лексико-семантических групп. Коммуникативно-прагматическая направленность британской ремарки свидетельствует о сравнительно невысокой степени ее значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности в составе бинарных конструкций с ЧР. Лингвопрагматические характеристики британской

ремарки сопряжены, в свою очередь, с национально-культурными доминантами британцев, такими как дистанцированность, основанная на невмешательстве и уважении права на частную жизнь, сдержанность, немногословность и предпочтение вербальных способов коммуникации невербальным.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, в котором выявлена структурная, лексико-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика ремарки в конструкциях с чужой речью в современном белорусском и британском художественном дискурсе во взаимосвязи с национально-культурными доминантами сопоставляемых лингвокультур.

Апробация результатов диссертации. Ключевые вопросы диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры лексикологии английского языка МГЛУ, обсуждались на ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы в 2016 и 2017 гг., а также на международных конференциях: «Язык и культура. Проблемы современной этнолингвистики» (Минск, 2–4 ноября 2000 г.), «Молодые ученые в творческом поиске» (Минск, 24–25 мая 2016 г.), «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение языкам» (Минск, 25 октября 2017 г.).

Результаты исследования также апробировались на семинарах по лексикологии английского языка и в ходе проведения практических занятий по дисциплинам «Интерпретация художественного текста» и «Интерпретация коммуникативного поведения».

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 14 публикациях: 5 статьях в рецензируемых периодических изданиях, из них 1 статья в зарубежном лингвистическом журнале (3,37 авт. л.), 3 статьях в сборниках научных работ (1,02 авт. л.) и 6 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (0,82 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 5,21 авт. л. Из 14 публикаций одна выполнена в соавторстве с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором А. П. Клименко.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения. Библиографический список включает 307 наименований использованных источников, 14 наименований публикаций автора и 28 наименований источников цитируемых примеров. В диссертации имеется 26 таблиц и 15 диаграмм, рисунков и графиков. Из них 8 таблиц, а также все диаграммы, рисунки и графики представлены

непосредственно в тексте, 18 таблиц – в приложениях. Основной текст изложен на 132 страницах, библиографический список – на 26 страницах. Работа содержит 2 приложения объемом 16 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, приводится обзор исследований в области этнолингвистики, в том числе применительно к конструкциям с ЧР как лингвокультурному феномену. В **общей характеристике** работы обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется материал, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна, в сжатой форме излагаются результаты исследования, их апробация и опубликованность, дается описание структуры диссертации, приводятся сведения об ее объеме. В **первой главе** излагаются теоретические основы исследования, поднимается проблема взаимосвязи языка и национальной культуры, освещаются различные лингвистические подходы к трактовке явления чужой речи, рассматривается ремарка как ведущий компонент конструкции с ЧР. Во **второй главе** выявляются тенденции структурной организации ремарки в рамках исследуемых лингвокультур. В частности, выделяются структурные типы ремарок по степени охвата реплик, по степени развернутости и количеству глаголов. В **третьей главе** устанавливается типология глагольных блоков, определяется частотность употребления лексико-семантических групп речеводных глаголов, выделяются типичные лексико-семантические модели белорусской и британской ремарки, раскрываются причины прагматического и национально-культурного характера, обуславливающие закономерности, выявленные на языковом уровне. В **заключении** подводятся итоги исследования и даются рекомендации по практическому использованию его результатов. В **приложениях** представлены сводные таблицы, отражающие основные результаты исследования, а также перечень речеводных глаголов, структурированных в соответствии с выделенными лексико-семантическими группами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

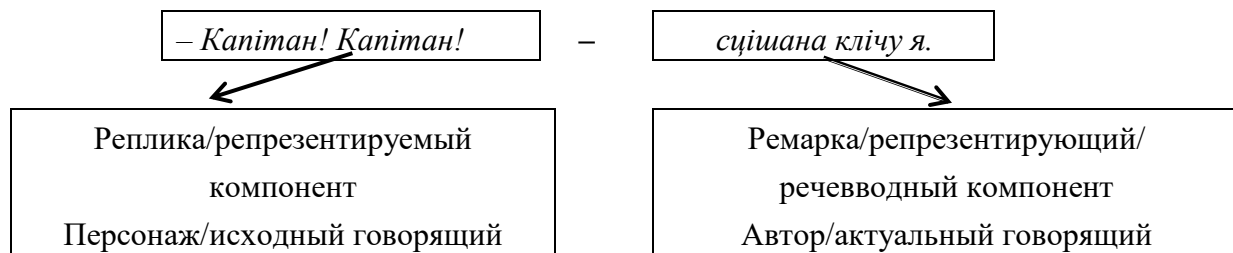
Первая глава «Проблема авторской ремарки в конструкциях с чужой речью в этнолингвистическом аспекте» посвящена анализу обширного материала, накопленного исследователями в области теории чужих речений, лексической семантики, прагматики речи и лингвокультурологии, позволившему определить теоретические предпосылки изучения ремарки в конструкциях с ЧР в аспекте этнолингвистики.

В *разделе 1.1* рассматриваются различные подходы к изучению языковой картины мира и других аспектов соотношения языка и культуры в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (И. А. Бодуэн де Куртэне, Н. И. Толстой, Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, В. А. Маслова, А. Е. Супрун, В. В. Мартынов, В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, Э. Сепир, Б. Уорф, Р. О. Якобсон, А. Вежбицкая, Е. Бартминьский и др.). При этом подчеркивается исключительная важность вербальных способов передачи языковой картины мира, поскольку именно в языке прежде всего проявляет себя национальный менталитет, отражается внеязыковая действительность, раскрывается уникальная картина мира той или иной нации. В рамках настоящего исследования язык и культура рассматриваются в тесной взаимосвязи с целью разработки этнокультурных моделей речевого поведения представителей белорусской и британской лингвокультур.

Раздел 1.2 включает три подраздела, в рамках которых анализируются различные подходы к изучению конструкций с ЧР.

В *подразделе 1.2.1.* конструкции с ЧР рассматриваются с точки зрения их двухкомпонентности и двухавторности, что предполагает наличие в их составе реплики исходного говорящего (персонажа) и ремарки актуального говорящего (автора конструкции с ЧР), которая вводит и комментирует реплику (рисунок 1).

Конструкция с ЧР:

Рисунок 1. – Компоненты бинарной конструкции с ЧР

В *подразделе 1.2.2* приводится анализ различных научных направлений изучения конструкций с ЧР, которые представляют интерес для современной лингвистики и исследуются в различных ракурсах: в аспекте диахронии, в рамках теории интертекстуальности, с точки зрения структурной типологии по способам передачи реплики. Актуальным является коммуникативный подход, с которым тесно связана проблема прагматики конструкций с ЧР (Н. В. Максимова,

М. Г. Богова, А. В. Кулешова, J. Authier-Revuz, O. Ducrot, J. Simonin). Подчеркивается принципиальная важность изучения конструкций с ЧР с точки зрения специфики речеводного компонента, то есть ремарки (Н. В. Бажутова, А. А. Боронин, Т. В. Викторина, А. С. Комаров, В. Е. Маясов, Л. В. Уманцева).

До сих пор недостаточно раскрытой является проблема изучения конструкций с ЧР в этнолингвистическом или линвокультурологическом аспекте (А. Е. Супрун, Е. А. Баженова, Е. Д. Терентьева, В. Е. Маясов). В рамках данного подхода конструкция с ЧР понимается как носитель определенной культурной информации, выявляющей социально и исторически релевантные для языкового коллектива аспекты. При этом подчеркивается важная роль художественной прозы в выражении национальной ментальности, поскольку именно в художественном тексте ярче всего находит отражение национальный стереотип.

В *подразделе 1.2.3* представлена структурная типология конструкций с ЧР по способу передачи реплики. Рассматриваются классические и множество гибридных типов ЧР. Внимание акцентируется на том, что многочисленные структурные типы различны по своей прагматической нагрузке, и каждый структурный тип предполагает наличие соответствующего прагматического типа. Однако благодаря двухкомпонентной структуре конструкций с ЧР эффект речевого воздействия достигается не только через выбор определенного способа передачи реплики, но и посредством речеводного компонента или ремарки.

Раздел 1.3 посвящен рассмотрению исключительно важной, синтезирующей и ведущей роли ремарки в воплощении авторского замысла в конструкциях с ЧР. Соположение высказываний двух разных субъектов в рамках одной синтаксической конструкции скреплено волей актуального говорящего, который занимает доминирующее положение по отношению к исходному говорящему и является инициатором построения конструкции с ЧР. В его власти либо просто воспроизвести, либо по-своему интерпретировать и комментировать чужое высказывание.

В *подразделе 1.3.1* анализируются принципы структурной организации ремарки. При этом подчеркивается важность ее рассмотрения как части конструкции с ЧР в структуре монолога или диалога в художественном тексте, а также необходимость компонентного сопоставления ремарки в исследуемых дискурсах.

В *подразделе 1.3.2* в рамках проблемы лексико-семантического анализа ремарки обосновывается значимость изучения ее ядерного компонента, а именно – речеводного глагола, лексическое значение которого играет важную роль в оформлении смысловой структуры всей конструкции с ЧР. Выполняя функцию

структурно-семантического центра авторской ремарки, глагол определяет характер высказывания и является основным компонентом, репрезентирующим авторскую картину мира.

В *подразделе 1.3.3* ремарка рассматривается как способ манипулирования сознанием адресата с целью обеспечения желаемого актуальным говорящим эффекта воздействия с помощью языковых средств (структурных и лексико-семантических). При этом необходимо учитывать, что прагматический аспект, заложенный в национально-специфических подходах к общению, невозможно адекватно интерпретировать без учета культурных ценностей. Обзор тем и проблем, затронутых в трудах лингвистов, показывает, что вопрос комплексного сопоставительного анализа белорусской и британской ремарки с учетом ее структурной, лексико-семантической и прагмакоммуникативной специфики в этнолингвистическом аспекте все еще остается открытым и поэтому является предметом специального исследования в настоящем диссертационном исследовании.

Вторая глава «Структурно-прагматическая организация ремарки в белорусской и британской художественной прозе» посвящена выявлению основных тенденций структурной организации белорусской и британской ремарки, а также определению ее прагматической направленности в лингвокультурном аспекте.

Раздел 2.1 имеет своей целью определение роли и места белорусской и британской ремарки в составе конструкций с ЧР. Уточняются критерии типологизации ремарки по степени охвата реплик с выделением следующих структурных типов: индивидуальных, служащих для сопровождения монологических реплик либо каждой отдельной реплики персонажа в диалоге и расположенных контактно по отношению к передаваемым репликам (зафиксировано относительное преобладание в белорусском дискурсе: 84,2% против 73,6%); общих, относящихся к целому диалогу либо к одной из речевых линий диалога и расположенных контактно по отношению к первой реплике и дистантно по отношению к последующим репликам персонажа/персонажей в диалоге (зафиксировано относительное преобладание в британском дискурсе: 26,4% против 15,8%).

В *разделе 2.2* определяется степень развернутости ремарки, что предполагает разное количество лексических единиц в ремарках, которое в процессе анализа было подсчитано в соответствии с критерием лексической полноты. Установлено, что у белорусских прозаиков преобладают развернутые структурные типы и соответствующая тенденция к расширению

ремарки, а у британских – краткие структурные типы и тенденция к сужению ремарки.

В *разделе 2.3* выявляются тенденции относительно количества глаголов в ремарках. По результатам анализа, в белорусской и британской ремарке зафиксирована различная степень насыщенности глаголами: полиглагольные ремарки преобладают у белорусских авторов, а одноглагольные – у британских. Ремарки, включающие 8–12 глаголов, являются лингвоспецифичными для белорусской ремарки, поскольку в составе британской ремарки максимально зафиксировано 7 глаголов. Феномен синтаксического эллипсиса речеводного глагола (*А ён зноў*: <...>; *and then finally* ‘а затем, наконец’: <...>) довольно редок для обоих дискурсов, однако обнаруживает несколько более высокую частотность в белорусской ремарке (1,7% против 0,3% в британской ремарке).

Раздел 2.4 посвящен определению прагматической направленности белорусской и британской ремарки в аспекте этнолингвистики. Устанавливается взаимосвязь специфики структурной организации белорусской/британской ремарки и прагматических ролей соавтора/наблюдателя белорусских/британских прозаиков, что, в свою очередь, согласуется с национально-культурными доминантами представителей рассматриваемых лингвокультур.

Третья глава «Лексико-семантическая и прагмакоммуникативная специфика белорусской и британской ремарки в лингвокультурном аспекте» посвящена выявлению лексико-семантических характеристик ремарки с выделением соответствующих моделей в исследуемых дискурсах, определению коммуникативно-прагматической направленности белорусской и британской ремарки, а также раскрытию причин национально-культурного характера, обуславливающих лингвопрагматические закономерности.

В *разделе 3.1* осуществляется классификация речеводных глаголов в соответствии с их лексикографическим и текстуальным значениями, в результате которой выделяется три блока глаголов, вводящих ЧР: речевые, неречевые и глаголы с неосновным значением речи. Глаголы последнего блока в ремарке всегда реализуют речевое значение, независимо от факта его фиксации в лексикографических источниках. В процессе анализа уточняется состав блока глаголов с неосновным значением речи и выделяется два подтипа: глаголы с окказиональным речевым значением (*пляснуць, to pull* ‘дергать’) и глаголы с узуальным речевым значением, первичное лексикографическое значение которых является неречевым, но в ремарке реализуется их вторичное речевое значение (*працадзіць, to bark* ‘лаять’).

В соответствии с выделенными глагольными блоками все речеводные глаголы подразделяются на глаголы с речевым и неречевым текстуальным значениями с выявлением соответствующих тенденций к экспликации неречевого действия в белорусской ремарке, и речевого – в британской. По результатам анализа, глаголы с речевым текстуальным значением (включают 2 блока: речевые глаголы и глаголы с неосновным значением речи) проявляют более высокую частотность в британской ремарке (56,4% против 42,3 % в белорусской), а глаголы с неречевым текстуальным значением (блок неречевых глаголов) – в белорусской ремарке (57,7% против 43,6% в британской).

Раздел 3.2. включает 11 подразделов, в которых приводится дифференцированный лексико-семантический анализ речеводных глаголов на группы с последующим делением в ряде случаев на подгруппы в рамках выделенных глагольных блоков.

В *подразделе 3.2.1* анализируется группа констатирующих глаголов, которые призваны не характеризовать и комментировать чужую реплику, а передавать информацию, которая содержится в исходном высказывании (*гаварыць, адказваць, say* ‘говорить’, *ask* ‘спрашивать’ и т.д.). Глаголы выделенной группы являются наиболее частотными в обоих дискурсах, однако в сопоставительном плане значительно преобладают в британской ремарке (39,2% против 18,6% в белорусской).

В *подразделе 3.2.2* рассматриваются глаголы манеры говорения, которые отличаются характеристиками, противоположными констатирующим глаголам, поскольку они не только передают, но и характеризуют реплику исходного говорящего. Данная группа представлена в белорусской и британской ремарке пятью подгруппами: антропоцентрическая характеристика говорения (*басіць, мармытаць, tumble* ‘бормотать’, *babble* ‘лепетать’); интенсивность говорения (*крычаць, усклікнуць, yell* ‘вопить, кричать’, *whisper* ‘шептать’); звуки, присущие животным (*мычаць, геггатаць, grunt* ‘хрюкать’, *cackle* ‘кудахтать, гоготать’); звуки, характерные для неодушевленных предметов (*грымець, гудзець, trumpet* ‘трубить’, *snap* ‘ломать с треском’); глаголы, обозначающие механическое действие (*адрэзваць, цягнуць, break off* ‘отделять, отламывая’, *overlap* ‘частично покрывать’). Установлено, что глаголы, характеризующие манеру говорения, проявляют более высокую частотность в белорусской ремарке (12,2% против 8,4% в британской ремарке); при этом показатели частотности каждой подгруппы в белорусском дискурсе выше соответствующих показателей в британском дискурсе.

В подразделе 3.2.3 описана специфика употребления глаголов воздействия в ремарках. Как явствует из анализа, данная группа является единственной, которая входит в состав всех трех глагольных блоков. Установлено, что частотность употребления глаголов воздействия в белорусской ремарке примерно вдвое выше по сравнению с британской (11,7% и 5,6% соответственно). Обозначенная тенденция прослеживается как в отношении глаголов речевого воздействия (5,6% против 3,2%), так и отношении глаголов неречевого воздействия (6,1% против 2,4%). Дифференцируются также подгруппы глаголов прямого и смягченного воздействия, которые преобладают в белорусской (*камандаваць, загадваць*) и британской (*recommend* ‘рекомендовать’, *comfort* ‘утешать, подбадривать’) ремарке соответственно. В качестве критерия типологизации указанных подгрупп используется семный анализ.

В подразделе 3.2.4 анализируются глаголы мнения, которые составляют небольшую группу в обоих дискурсах (3,7% и 4% в белорусской и британской ремарке соответственно), однако разнятся прагматическими оттенками значения. Так, глаголы мнения с высокой степенью уверенности превалируют в белорусской ремарке (*парукацца, сцвярджаць*), а с невысокой степенью уверенности – в британской (*suppose* ‘полагать, предполагать’, *guess* ‘догадываться’).

В подразделе 3.2.5 представлен анализ глаголов умственной деятельности, которые, несмотря на смежность процессов мышления и говорения, все же относятся к блоку неречевых глаголов, поскольку не предполагают вербального выражения мыслей и суждений (*задумацца, здагадацца, think* ‘думать’, *understand* ‘понимать’). В британской ремарке глаголы умственной деятельности составляют 10,5%, что заметно превышает показатель, зарегистрированный в белорусской ремарке (5,9%).

В подразделах 3.2.6 и 3.2.7 рассматриваются глаголы внутреннего состояния (эмоции, чувства), а также внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния. В рамках последней группы выделены 3 подгруппы: глаголы мимики (*хмурыцца, wink* ‘подмигивать’), жеста (*жэстыкуляваць, nod* ‘кивать’) и других проявлений внутреннего и физиологического состояния (*чырванець, смяяцца, tremble* ‘дрожать’, *cough* ‘кашлять’). Установлено, что более высокая частотность употребления глаголов указанных групп характерна для белорусских авторов: 6,5% (против 3,5% у британцев) в отношении глаголов внутреннего состояния (*радавацца, непакоіцца, feel* ‘чувствовать’, *panic* ‘паниковать’) и 16,5% (против 8,6% у британцев) для глаголов внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния.

В подразделах 3.3.8 и 3.3.9 приводятся данные относительно двух небольших глагольных групп, частотность которых не обнаруживает существенных различий в исследуемых дискурсах. Так, фазовые глаголы, указывающие на начало, продолжение или остановку/конец речевого акта или какого-либо действия, сопутствующего говорению, составляют 3% и 2,2% в белорусской и британской ремарке соответственно (*пачынаць, працягваць, go on* 'продолжать', *conclude* 'завершать, заканчивать'). Глаголы воли, решения, намерения (*вырашыць, наважвацца, decide* 'решить', *intend* 'намереваться') составляют паритетную долю в белорусской (2%) и британской (1,8%) ремарке.

В подразделе 3.3.10 рассматриваются глаголы движения, положения, перемещения в пространстве. Они являются средством обозначения физических действий, сопутствующих говорению, а также внутреннего субъективного переживания, и во многом уточняют или раскрывают ситуацию говорения (*адыйсці, зварухнуцца, spring up* 'подскочить', *sit* 'сесть'). Глаголы движения используются в обоих дискурсах с незначительным превалированием в белорусском (7,8% и 6,2% соответственно).

Подраздел 3.3.11. В ходе анализа текстового материала в ремарках зафиксированы и другие неречевые действия, сопутствующие говорению, которые в рамках настоящего исследования не подлежат классификации на соответствующие глагольные группы. Эти глаголы выделены в общую группу глаголов, выражающих другие действия, сопутствующие говорению. Глаголы выделенной группы помогают глубже понять всевозможные детали исходной ситуации, обеспечивая желаемый эффект воздействия на адресата (*свіснуць, сербануць, круціць гузік, knock* 'стучать', *weave* 'плести', *gulp* 'заглатывать'). Они проявляют достаточно высокую частотность в обоих дискурсах с некоторым преобладанием в белорусском (12,1% против 10% в британском).

В соответствии с показателями частотности выделенных лексико-семантических групп установлено, что в британской ремарке основной вес типичных предпочтений авторов приходится на одну группу (констатирующие глаголы), а в белорусской ремарке эти предпочтения распределяются относительно равномерно среди пяти ЛСГ (констатирующие, манеры говорения, воздействия, внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния, глаголы, выражающие другие действия, сопутствующие говорению).

Раздел 3.3 включает два подраздела (3.3.1 и 3.3.2), в рамках которых осуществляется лексико-семантическое моделирование белорусской и британской ремарки, устанавливается корреляция ее структурных и лексико-семантических характеристик, определяется коммуникативно-прагматическая направленность

белорусской и британской ремарки, а также раскрываются причины национально-культурного характера, обуславливающие выявленные лингвопрагматические закономерности.

В соответствии с тенденциями к экспликации речевого/неречевого действия в ремарках, а также с учетом частотности, удельного веса и совместной встречаемости систематизированных речеводных глаголов установлены лексико-семантические модели современной белорусской и британской авторской ремарки. Модели, конструируемые исключительно неречевыми глаголами – семантический эллипсис (с равномерной частотностью нескольких ЛСГ) – либо сочетанием речевых и неречевых глаголов с их паритетной представленностью или преобладанием неречевых, типичны для белорусской художественной прозы. Ремарки, конструируемые глаголами с речевым значением (преимущественно констатирующими) либо сочетанием глаголов с речевым и неречевым значением с их паритетной представленностью или преобладанием речевых, типичны для британской прозы.

На основании специфики структурной и лексико-семантической организации белорусских и британских ремарок определяется их коммуникативно-прагматическая направленность: комментирование реплики, отношение соавтора актуального говорящего, высокая степень значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности белорусской ремарки в конструкциях с ЧР; констатация факта говорения, роль наблюдателя актуального говорящего, а также невысокая степень значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности британской ремарки в конструкциях с ЧР. Обосновывается взаимосвязь лингвопрагматических характеристик белорусской и британской ремарки с национально-культурными доминантами исследуемых лингвокультур. В частности: участие, открытость, сенситивный тип характера белорусских авторов и дистанцированность, немногословность, предпочтение вербальных способов коммуникации невербальным в отношении британских авторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволило выявить этноязыковую специфику и прагмакоммуникативный потенциал авторской ремарки в составе конструкций с ЧР в современной белорусской и британской художественной прозе. Достижение

цели исследования и решение поставленных задач позволило сформулировать следующие выводы:

1. Конструкции с ЧР по своей природе являются бинарными и предполагают наличие двух авторов (исходного и актуального говорящих) и двух компонентов: реплики или репрезентируемого компонента (слов исходного говорящего) и ремарки или речеводного компонента (слов актуального говорящего – автора конструкции с ЧР), который вводит и комментирует реплику. Выбор типа ремарки является релевантным в воплощении замысла автора конструкции с ЧР, поскольку ремарка признается основным и ведущим ее компонентом. Анализ и сопоставление белорусской и британской ремарки позволил выявить типичные черты ее структурной организации в рассматриваемых художественных дискурсах. В основу структурного анализа положены такие параметры, как степень охвата реплик, степень развернутости ремарки и количество в ней глаголов.

По степени охвата реплик в составе конструкций с ЧР выделены индивидуальные и общие структурные типы ремарки. Индивидуальные ремарки расположены контактно по отношению к репликам и служат для индивидуального сопровождения монологических реплик или каждой отдельной реплики в диалоге. Общие ремарки расположены контактно либо дистантно по отношению к репликам и относятся ко всему диалогу или к одной из речевых линий диалога. По результатам исследования индивидуальные ремарки проявляют сравнительно более высокую частотность в белорусском художественной прозе (84,2% против 73,6% в британской), а общие – в британской (26,4% против 15,8% в белорусской).

Степень развернутости ремарки предполагает различное количество лексических единиц в ее составе. Анализ материала обнаружил в сопоставляемых текстах функционирование двух противоположных тенденций: тенденции к расширению ремарки в белорусской прозе и к ее сужению – в британской. Выявленные тенденции проявляются в предпочтении следующих структурных типов ремарок: развернутых белорусскими авторами и кратких – британскими.

Эмпирический материал также выявил определенные различия белорусских и британских ремарок по количеству глаголов. Установлено, что в белорусском дискурсе преобладают полиглагольные ремарки, а в британском – одноглагольные. Максимально в составе белорусской ремарки зафиксировано 12 глаголов, а в составе британской – 7. Феномен синтаксического эллипсиса речеводного глагола (*A ён зноў*: <...>; *and then finally* ‘а затем, наконец’: <...>) обнаруживает невысокую частотность в обоих дискурсах, однако является более типичным для белорусских прозаиков (1,7% против 0,3% в британской ремарке).

При этом отсутствие вербально выраженного глагола в ремарке предполагает два структурных типа синтаксического эллипсиса глагола: либо его дистантную экспликацию в предшествующих речеводных компонентах, либо полную импликацию (элиминацию) глагола, то есть его контекстуально-ситуативное имплицирование за счет активного привлечения других параметров исходной ситуации в предваряющем контексте.

Между выявленными структурными характеристиками прослеживается определенная взаимосвязь и взаимозависимость. Так, тенденция белорусских авторов комментировать каждую отдельную реплику персонажа посредством индивидуальных ремарок обуславливает предпочтение развернутых и, как следствие, полиглагольных ремарок, содержащих значительный процент информации о передаваемом высказывании. Аналогичным образом, превалирование у британских прозаиков общих ремарок обнаруживает взаимосвязь с предпочтением кратких и, следовательно, одноглагольных ремарок [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

2. На этапе лексико-семантического анализа авторской ремарки в центре внимания находится ее ядерный компонент, а именно речеводный глагол. В белорусской и британской ремарке в соответствии со словарным значением и значением, реализованным в ремарке, все речеводные глаголы классифицированы на три блока: речевые, первичное лексикографическое и текстуальное значения которых являются речевыми; неречевые, лексикографическое и текстуальное значения которых являются неречевыми; глаголы с неосновным значением речи, которые являются в своем основном значении неречевыми, однако в ремарке реализуют речевое значение. В рамках последнего блока в зависимости от наличия речевого значения в лексикографическом источнике выделяется два подтипа: глаголы с узуальным речевым значением (речевое значение зафиксировано в словаре и является вторичным, например, *to growl* 'рычать, недовольно ворчать'), глаголы с окказиональным речевым значением (речевое значение не зарегистрировано в словаре, но актуализируется в конкретном контексте, например, *пляснуть*). В качестве оснований, позволяющих отнести глаголы с неосновным значением речи к контекстуально-речевым, используются такие факторы, как семантическая структура самого глагола (наличие потенциальных сем говорения) и контекст (ремарка и реплика).

В отношении частотности употребления выделенных глагольных блоков в белорусской и британской художественной прозе зарегистрированы следующие данные: речевые глаголы составляют 34,5% и 50,1% в белорусской и британской

ремарке соответственно, неречевые – 57,7% и 43,6% в белорусской и британской ремарке соответственно. Блок глаголов с неосновным значением речи является немногочисленным в обоих дискурсах (7,8% в белорусской и 6,5% в британской ремарке). С учетом частотности систематизированных речеводных глаголов, относящихся к выделенным глагольным блокам, в исследуемых дискурсах обнаружены различные предпочтения относительно употребления в ремарках глаголов с речевым и неречевым текстуальным значением. Так, при сопоставительном анализе в белорусской ремарке зафиксировано преобладание глаголов с неречевым текстуальным значением (57,7% против 43,6% в британской ремарке) и соответствующая тенденция к экспликации неречевого действия, а в британской ремарке – преобладание глаголов с речевым текстуальным значением (56,4% против 42,3% в белорусской ремарке) и соответствующая тенденция к экспликации речевого действия. При этом глаголы с речевым текстуальным значением включают два блока: речевые и глаголы с неосновным значением речи [2; 3; 4; 5; 8; 13].

3. С соответствием с конкретизированной семантикой глаголы, вводящие чужую реплику, классифицированы на 11 лексико-семантических групп с последующим делением некоторых групп на подгруппы с целью определения их частотности в исследуемых дискурсах. Установлено, что каждая из выделенных лексико-семантических групп входит в состав одного, двух или даже всех трех глагольных блоков. В отношении частотности и удельного веса лексико-семантических групп глаголов в белорусской и британской ремарке выявлена следующая специфика.

Группа констатирующих глаголов является наиболее крупной в обоих дискурсах (*прамовіць, адгукнуцца, tell* ‘сказать’, *respond* ‘ответить’ и т. п.). При этом в сопоставительном плане обнаружено значительное преобладание констатирующих глаголов в британской ремарке (39,2% против 18,6% в белорусской), где зафиксирована тенденция к употреблению констатирующего глагола *say* ‘говорить, сказать’ даже в ремарках, сопровождающих вопросительные реплики. Констатирующие глаголы являются наиболее нейтральными в стилистическом плане, однако в сочетании с обстоятельственными конкретизаторами приобретают стилистическую окраску (*сказаць рэзка, repeat wonderingly* ‘повторить с удивлением’).

Если в британской ремарке основной удельный вес типичных предпочтений авторов приходится на одну группу (констатирующие глаголы – 39,2%), то в белорусской ремарке типичные предпочтения распределяются относительно равномерно среди пяти лексико-семантических групп: констатирующие глаголы

(18,6%), глаголы манеры говорения (12,2%), глаголы воздействия (11,7%), глаголы внешнего проявления внутреннего и физиологического состояния (16,5%), глаголы, выражающие другие действия, сопутствующие говорению (12,1%).

В сопоставительном плане показатели частотности глаголов четырех лексико-семантических групп в белорусской ремарке выше соответствующих показателей в британской ремарке: манеры говорения (12,2% и 8,4%); воздействия (11,7% и 5,6%); внутреннего состояния (6,5% и 3,5%); внешнего проявления внутреннего состояния (16,5% и 8,6%). В британской ремарке частотность глаголов умственной деятельности (*think* 'думать', *understand* 'понимать') выше по сравнению с белорусской ремаркой (10,5% против 5,9%). В отношении глаголов воли, решения, намерения (*вырашыць*, *try* 'стараться, пытаться'), мнения (*лічыць*, *хваляць*, *judge* 'оценивать, судить', *curse* 'проклинать'), движения (*галёкаць*, *turn* 'поворачиваться'), фазовых глаголов (*закончваць*, *continue* 'продолжать') и глаголов, выражающих другие действия, сопутствующие говорению (*прыстукваць*, *gulp* 'глотать'), при междискурсивном анализе выявлена относительно паритетная частотность представленности.

Группа глаголов, выражающих манеру говорения, подлежит дальнейшей дифференциации на пять подгрупп: антропоцентрическая характеристика говорения (*басіць*, *мармытаць*, *tumble* 'бормотать', *babble* 'лепетать'); интенсивность говорения (*крычаць*, *усклікнуць*, *yell* 'вопить, кричать', *whisper* 'шептать'); звуки, присущие животным (*мычаць*, *гергетаць*, *grunt* 'хрюкать', *cackle* 'кудахтать, гоготать'); звуки, характерные для неодушевленных предметов (*грымець*, *гудзець*, *trumpet* 'трубить', *snar* 'ломать с треском') и глаголы механического действия (*адрэзваць*, *цягнуць*, *break off* 'отделять, отламывая', *overlap* 'частично покрывать'). Установлено, что глаголы антропоцентрической характеристики говорения обнаруживают наиболее высокую частотность в обоих дискурсах (4,7% и 3,4% в белорусской и британской ремарке соответственно), а подгруппа глаголов интенсивности говорения является второй по частотности (3,5% и 2,5% в белорусской и британской ремарке соответственно).

В составе группы глаголов, выражающих внешние проявления внутреннего состояния, также выделены три подгруппы: глаголы мимики (*хмурыцца*, *wink* 'подмигивать'), жеста (*жэстыкуляваць*, *nod* 'кивать') и других проявлений внутреннего и физиологического состояния (*чырванець*, *смяцца*, *tremble* 'дрожать', *cough* 'кашлять'). Установлено, что последняя подгруппа отличается наиболее высокой частотностью в обоих дискурсах (10,2% и 4,4% в белорусской и британской ремарке соответственно).

В составе группы глаголов воздействия выделены подгруппы глаголов речевого (*graziца, encourage* ‘ободрять’) и неречевого воздействия (*таўхнуць, pat* ‘погладить’); при этом показатели частотности обеих подгрупп выше в белорусской ремарке (5,6% и 6,1% у белорусов против 3,2% и 2,4% у британцев). Выявлена тенденция к употреблению глаголов мнения с высокой степенью уверенности в белорусской ремарке (*заўпэўніваць, абяцаць*): 2,5% против 1,2% в британской, а также глаголов мнения с невысокой степенью уверенности в британской ремарке (*suppose* ‘полагать’, *guess* ‘догадываться’): 2,5% против 1,5% в белорусской. Преобладание различных оттенков значения обнаружено среди глаголов речевого воздействия: глаголы прямого воздействия превалируют в белорусской ремарке (*камандаваць, загадваць*) (3,3% против 2,3%), а смягченного – в британской (*recommend* ‘рекомендовать’, *advise* ‘советовать’) (2% против 1,2%). В качестве критерия типологизации указанных подгрупп используется семный анализ [3; 4; 5; 8].

4. Представленность и соотношение систематизированных глаголов с речевым/неречевым текстуальным значением, их совместная встречаемость, а также удельный вес лексико-семантических групп речеводных глаголов позволили установить модели авторских ремарок в исследуемых дискурсах. Так, в белорусской прозе превалируют модели, образуемые исключительно неречевыми глаголами – семантический эллипсис (с равномерной частотностью нескольких лексико-семантических групп) либо сочетанием речевых и неречевых глаголов с их паритетной представленностью или преобладанием неречевых. Для британской прозы типичны модели ремарок, образуемые исключительно речевыми глаголами (преимущественно констатирующими) либо сочетанием речевых и неречевых глаголов с их паритетной представленностью или преобладанием речевых.

Выявлено, что результаты, полученные на этапах структурного и лексико-семантического анализа, обнаруживают определенную взаимосвязь. В частности: взаимосвязь полиглагольности с тенденцией к экспликации неречевого действия в белорусской ремарке, а также соответствующая взаимосвязь одноглагольности с тенденцией к экспликации речевого действия в британской ремарке; взаимосвязь тенденций к употреблению синтаксического и семантического эллипсиса глагола только в белорусской ремарке; взаимосвязь тенденции к экспликации речевого действия и тенденции к экспликации глагола в рамках самой ремарки в британском художественном дискурсе [2; 3; 4; 5; 8; 13].

5. С прагматической точки зрения тенденции, обнаруженные на языковом уровне, не являются случайными. Благодаря двухкомпонентной структуре конструкций с ЧР, эффект речевого воздействия достигается как посредством

выбора типа репрезентируемого компонента, так и посредством типа ремарки. Установлено, что выявленная структурная и лексико-семантическая специфика белорусской и британской ремарки обусловлена рядом факторов прагматического характера; коммуникативно-прагматическая направленность ремарок в исследуемых дискурсах является различной.

Предпочтение белорусскими авторами индивидуальных, развернутых, полиглагольных ремарок с равномерной частотностью нескольких лексико-семантических глагольных групп, а также тенденция к экспликации неречевого действия и употреблению синтаксического и семантического эллипсиса глагола свидетельствуют о роли соавтора актуального говорящего, о комментировании как основной целевой направленности белорусской ремарки и о высокой степени ее значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности в составе двухкомпонентных конструкций с ЧР. Очевидно, белорусские авторы предпочитают основной процент информации помещать в собственный комментарий, посредством которого они стремятся оказывать желаемый эффект воздействия на адресата. Коммуникативно-прагматическая направленность белорусской ремарки и соответствующие языковые характеристики обнаруживают, в свою очередь, взаимосвязь с национально-культурными доминантами представителей белорусского этноса, такими как участие, открытость, сенситивный тип характера.

Превалирование общих, кратких, одноглагольных ремарок, а также тенденция к экспликации речевого действия с явным предпочтением констатирующих глаголов и относительно невысокой частотностью других глагольных групп свидетельствуют о противоположной коммуникативно-прагматической направленности британской ремарки. А именно: об отношении дистанцированного наблюдателя британского автора, об относительно невысокой степени значимости, информационной емкости и эмоциональной насыщенности британской ремарки в составе бинарных конструкций с ЧР. Очевидно, что целевой направленностью современной британской ремарки является преимущественно констатация факта говорения. Лингвопрагматическая направленность британской ремарки обнаруживает, в свою очередь, взаимосвязь с национально-культурными доминантами представителей британского этноса, такими как сдержанность, умеренность, немногословность, дистанцированность, основанная на невмешательстве и уважении права на частную жизнь, а также предпочтение вербальных способов коммуникации невербальным [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 11; 12; 13; 14].

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сформулировать вывод о том, что этнокультурная принадлежность автора конструкции с ЧР играет важную роль в выборе типа ремарки. В частности, наше исследование подтвердило, что ремарки в белорусской и британской художественной прозе обнаруживают различную структурную, лексико-семантическую и прагмакоммуникативную специфику, одновременно эксплицируя особенности национального характера авторов конструкций с ЧР как представителей различных лингвокультур.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут найти применение в практике преподавания грамматики белорусского и английского языка, интерпретации художественного текста и коммуникативного поведения; могут быть использованы при разработке лекционных курсов и практических занятий по общему языкознанию, стилистике и лексикологии белорусского и английского языка, на спецкурсах по этнолингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, прагматике текста, коммуникативной лингвистике. Результаты работы также могут быть применены при формировании коммуникативных компетенций в условиях решения проблем межкультурной коммуникации, в частности, диалога и взаимодействия белорусской и британской лингвокультур.

Настоящая диссертация открывает возможности для дальнейшего исследования ремарки в составе конструкций с ЧР. В частности, в перспективу исследования выносятся такие проблемы, как

- 1) компонентный анализ авторской ремарки с целью выявления структурных, лексико-семантических и прагматических характеристик других ее компонентов (помимо глаголов) в белорусском и британском художественном дискурсе;
- 2) сопоставительный анализ белорусской и британской ремарки в диахронном срезе (в рамках различных временных периодов);
- 3) анализ ремарки с целью выявления особенностей авторских стилей различных представителей рассматриваемых лингвокультур;
- 4) сопоставительный анализ авторской ремарки на материале художественных произведений представителей других этнических групп;
- 5) сопоставительный анализ авторской ремарки на материале различных функциональных стилей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Ключенович, Т. П. Проблема структурно-прагматического аспекта способов передачи чужой речи / Т. П. Ключенович // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2016. – № 4. – С. 22–29.
2. Ключенович, Т. П. Авторская ремарка как отражение национально-культурной специфики в художественном дискурсе / Т. П. Ключенович // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 2. – С. 20–28.
3. Klyuchenovich, T. Represented speech constructions in modern British discourse / T. Klyuchenovich // Grazer Ling. Studien. – 2017. – Jg. 88. – S. 87–103.
4. Ключенович, Т. П. Лексико-семантические характеристики речевводных глаголов в аспекте этнолингвистики / Т. П. Ключенович // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 6. – С. 55–63.
5. Ключенович, Т. П. Структурно-прагматические характеристики конструкций с чужой речью в белорусском и британском художественном дискурсе / Т. П. Ключенович // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 81–89.

Статьи в научных журналах и сборниках научных работ

6. Ключенович, Т. П. Прямая речь как один из структурных типов чужой речи в английском языке / Т. П. Ключенович // Межкультурная коммуникация и перевод: вопросы профессионально ориентированного обучения : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: М. Г. Богова (отв. ред.), Т. В. Бусел, Н. П. Грицкевич. – Минск, 2014. – С. 106–111.
7. Ключенович, Т. П. Косвенная речь как способ передачи чужого высказывания в английском языке / Т. П. Ключенович // Язык, перевод, межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики преподавания : сб. науч. ст. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: М. Г. Богова (отв. ред.), Т. В. Бусел, Н. П. Грицкевич. – Минск, 2016. – С. 128–134.
8. Ключенович, Т. П. Чужая речь как объект лингвистического исследования / Т. П. Ключенович // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов /

Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 48–53.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

9. Жизневская, Т. П. Типы чужой речи / Т. П. Жизневская // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 22–23 марта 2000 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2000. – С. 81–82.
10. Клименко, А. П. Типы чужой речи в английском языке / А. П. Клименко, Т. П. Жизневская // Язык и культура. Проблемы современной этнолингвистики : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2–4 нояб. 2000 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; науч. ред. И. И. Токарева. – Минск, 2001. – С. 86–89.
11. Ключенович, Т. П. Автор и персонаж в несобственно-прямой речи / Т. П. Ключенович // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 203–205.
12. Ключенович, Т. П. Структурно-семантические и прагматические характеристики тематического способа передачи чужого высказывания / Т. П. Ключенович // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 мая 2016 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 114–117.
13. Ключенович, Т. П. Структура и прагматика чужой речи в аспекте национальной специфики языка / Т. П. Ключенович // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 216–218.
14. Ключенович, Т. П. Степень экспликации авторской ремарки в аспекте этнолингвистики / Т. П. Ключенович // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение языкам : материалы XI Междунар. науч. конф., Минск, 25 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 31–32.

РЕЗЮМЕ

Ключенович Татьяна Петровна

Этнолингвистическая специфика авторской ремарки в конструкциях с чужой речью (на материале белорусской и британской художественной прозы)

Ключевые слова: этнолингвистика, конструкции с чужой речью (ЧР), ремарка, структурный тип, лексико-семантическая модель, коммуникативно-прагматическая направленность, национально-культурные доминанты.

Цель исследования – выявление этноязыковой специфики и прагмакоммуникативного потенциала ремарки в конструкциях с чужой речью в современной белорусской и британской художественной прозе.

Методы исследования: сопоставительный, компонентный, контекстуальный методы, элементы количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна. На основании комплексного сопоставительного анализа авторской ремарки в конструкциях с ЧР выделены различные структурные типы белорусской и британской ремарки по степени охвата реплик, степени развернутости и количеству глаголов. В соответствии с тенденциями к экспликации речевого/неречевого действия в ремарках, а также с учетом частотности, удельного веса и совместной встречаемости систематизированных речеводных глаголов установлены типичные лексико-семантические модели ремарок в исследуемых дискурсах; выявлена корреляция структурных и лексико-семантических характеристик ремарки. На основании специфики структурной и лексико-семантической организации белорусских и британских ремарок определена их коммуникативно-прагматическая направленность, а также раскрыты причины национально-культурного характера, обуславливающие выявленные лингвопрагматические закономерности.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут найти применение при разработке лекционных курсов и практических занятий по стилистике и лексикологии английского и белорусского языка, на спецкурсах по этнолингвистике, прагматике текста, в ходе проведения занятий по дисциплинам «Интерпретация художественного текста» и «Интерпретация коммуникативного поведения», а также при формировании коммуникативных компетенций в условиях решения проблем межкультурной коммуникации.

РЭЗІЮМЭ

Ключановіч Таццяна Пятроўна

Этналінгвістычная спецыфіка аўтарскай рэмаркі ў канструкцыях з чужым маўленнем (на матэрыяле беларускай і брытанскай мастацкай прозы)

Ключавыя словы: этналінгвістыка, канструкцыі з чужым маўленнем (ЧМ), рэмарка, структурны тып, лексіка-семантычная мадэль, камунікатыўна-прагматычная накіраванасць, нацыянальна-культурныя дамінанты.

Мэта – выяўленне этнамоўнай спецыфікі і прамакамунікатыўнага патэнцыялу канструкцый з чужым маўленнем у сучаснай беларускай і брытанскай мастацкай прозе.

Метады даследавання: метады супастаўлення, кампанентны і кантэкстуальны метады, элементы колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. На аснове комплекснага параўнальнага аналізу рэмаркі ў канструкцыях з ЧМ вылучаны розныя структурныя тыпы беларускай і брытанскай рэмаркі па ступені ахопу рэплік, ступені яе разгорнутасці і колькасці дзеясловаў. У адпаведнасці з тэндэнцыямі да эксплікацыі моўнага/нямоўнага дзеяння ў беларускай і брытанскай рэмарках, а таксама з улікам частотнасці, удзельнай вагі і сумеснай сустракаемасці сістэматызаваных моваўводных дзеясловаў устаноўлены лексіка-семантычныя мадэлі рэмарак у даследуемых дыскурсах; выяўлена карэляцыя структурных і лексіка-семантычных характарыстык рэмаркі. На аснове структурнай і лексіка-семантычнай арганізацыі беларускіх і брытанскіх рэмарак вызначана іх камунікатыўна-прагматычная накіраванасць, а таксама раскрыты прычыны нацыянальна-культурнага характару, якія абумоўліваюць выяўленыя лінгвапрагматычныя заканамернасці.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Атрыманыя вынікі могуць знайсці прымяненне пры распрацоўцы лекцыйных курсаў і практычных заняткаў па стылістыцы і лексікалогіі англійскай і беларускай мовы, у спецкурсах па этналінгвістыцы, прагматыцы тэксту, у ходзе правядзення заняткаў па «Інтэрпрэтацыі мастацкага тэксту» і «Інтэрпрэтацыі камунікатыўных паводзін», а таксама пры фармаванні камунікатыўных кампетэнцый ва ўмовах вырашэння праблем міжкультурнай камунікацыі.

SUMMARY

Tatyana P. Klyuchenovich

Ethnolinguistic specificity of the author's remark in represented speech constructions (on the material of Belarusian and British fiction)

Key words: ethnolinguistics, represented speech (RS) constructions, the remark, structural type, lexical-semantic model, communicative-pragmatic orientation, national-cultural dominants.

The aim of the research is to reveal ethnolinguistic specificity and pragmatic-communicative potential of the remark in RS constructions in modern Belarusian and British fiction.

The methods used: method of comparative analysis as well as componential, contextual methods; elements of quantitative analysis.

The results obtained and their novelty. On the basis of a complex comparative analysis of the remarks in RS constructions different structural types of Belarusian and British remarks are distinguished (according to such criteria as coverage of the replies degree, the degree of extension and the number of verbs). In compliance with the tendencies towards explication of speech/nonspeech actions within the remarks and considering frequency, proportion and collocations of the verbs introducing the other person's words typical lexical-semantic models of Belarusian and British remarks have been established; correlation of structural and lexical-semantic characteristics of the remarks has been revealed. On the basis of structural and lexical-semantic specificity of the remarks their communicative-pragmatic orientation has been determined; national-cultural reasons for the linguo-pragmatic regularities of Belarusian and British remarks have been ascertained.

The practical value of the research and spheres of application. The results obtained can be applied in the development of lectures and practical courses in English and Belarusian stylistics and lexicology; in special courses on ethnolinguistics and text pragmatics; in the practice of teaching interpretation of fiction and communicative behavior. The results obtained can also be used in developing communicative competence under conditions of solving the problems of cross-cultural communication.

Научное издание

Ключенович Татьяна Петровна

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ
В КОНСТРУКЦИЯХ С ЧУЖОЙ РЕЧЬЮ**
(на материале белорусской и британской художественной прозы)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Т. П. Ключенович*

Подписано в печать 16.01.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризо-
графия. Усл. печ. л.1,62. Уч.-изд. л. 1,67. Тираж 110 экз. Заказ 2.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государ-
ственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499.
ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.